

КРУГЛЫЙ СТОЛ С ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТАМИ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОЮЗА ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Данный материал представляет собой тезисы ознакомительной встречи участников экспедиции Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций в Свердловскую область, в ходе которой вице-президенты СОСПП рассказали о принципах работы Союза, опыте взаимодействия Союза с региональными и муниципальными властями и механизмах продвижения и защиты отраслевых интересов членов бизнес-ассоциации.

Ключевые слова:

Деловые ассоциации, СОСПП, взаимодействие бизнеса и власти, крупный бизнес, оценка регулирующего воздействия.

Орлов Игорь Борисович, заместитель заведующей Научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Сотрудничаете ли вы с политическими партиями? Опыт экспедиции в Рязанскую область показал, что там подобная практика – не редкость. Как происходит взаимодействие в Свердловской области?

Черепанов Михаил Григорьевич, первый вице-президент СОСПП:

Взаимодействие с теми или иными партиями относится к личному взаимодействию частного бизнеса. Эти отношения есть, потому что кто-то из наших членов близко работает с ЛДПР, кто-то со «Справедливой Россией», кто-то с «Единой Россией» и т.д. Как только мы начинаем выбирать от имени Союза какую-то одну политическую силу, тем самым мы вступаем в противоречие с членами нашего союза, с их интересами. Пусть они сами занимаются взаимодействием с партиями, но мы в этом как Союз не участвуем.

Орлов И.Б.:

В Рязанской области была выявлена плотная работа общественных организаций именно с «Единой Россией», что обосновывалось тем, что «Единая Россия» – реальная политическая сила, представленная от губернаторского корпуса до Общественной палаты. Работа же с другими партиями менее эффективна.

Черепанов М.Г.:

Я считаю, что наша позиция намного выигрышнее. Это не означает, что мы не работаем с представителями «Единой России», с властью в лице партии, очень плотно работаем, но не выделяем ее на публичном уровне. Мне кажется, что это добавляет нам

авторитета, потому что личные пристрастия руководителей должны оставаться личными пристрастиями. Когда же видят, что мы равноудалены от всех партий, они уважают нас за эту равноудалённость, а не за публичное заигрывание с партией, которая находится «у руля». На мой взгляд, это показатель силы.

Орлов И.Б.:

Рязанский опыт показал, что крупный бизнес несколько отстранен от местной власти, поскольку их бизнес замкнут на федеральный уровень. Он изначально не охотно шел на диалог.

Черепанов М.Г.:

А зачем нас избрали, для чего к нам обратились, если мы не взаимодействуем с властью? Если мы не являемся стейкхолдером в этих отношениях, тогда и нет реальной работы. Наша работа, наша миссия состоит в том, что мы находимся между бизнесом и властью. Естественно мы продвигаем интересы бизнеса, влияем на власть, но не в идеологическом смысле (это, разумеется, табу), а в части социально-экономической политики региона. Мы видим власть, уважаем ее, у нас нет принципиальных противоречий, тем более что власть меняется. Позиция президента оглашена, Администрация Президента контролирует вопрос взаимодействия власти с бизнесом. Власть это осознает и знает, что это, в том числе, заложено в КРП губернатора. Для нас создаются более простые отношения, потому что власть не стоит к нам спиной. Может, она стоит в половину оборота, но не спиной.

Орлов И.Б.:

В Рязанской области мы спрашивали об эффективных каналах коммуникации с властью. В качестве первого канала нам

назвали прямое обращение к губернатору, вторым эффективным каналом была названа прокуратура. Создавалось впечатление, что основная задача бизнеса - отбиться от налоговой службы. Казалось, что существенная часть работы заключалась в разрешении конфликтов, которые, как думает бизнес, создает власть, а власть думает, что создает бизнес. Реальный диалог возникал где-то на среднем уровне, то есть при работе в комитетах. Одним из достижений считалось наличие собственного правового управления, при этом у «большой четверки» нет собственных GR-служб. Готовясь к этой экспедиции, мы в СМИ и на сайтах государственных органов и бизнес-ассоциаций увидели другие иные практики в Свердловской области.

Черепанов М.Г.:

Это правда, мы стремимся к конструктивным отношениям, у меня нет ощущения, что нужно кого-то посадить.

Вшивцева Марина Николаевна, исполнительный вице-президент СОСПП по организации работы профильных комитетов Союза, работе Союза в сфере взаимоотношений с органами власти:

У нас подписан Меморандум о сотрудничестве с «Деловой Россией», «ОПОРОЙ России» и ТПП, мы плотно работаем с уполномоченным по защите прав предпринимателей. Правовая функция ушла на эту площадку.

Черепанов М.Г.:

Примерно 8 лет назад мы приняли решение провести апгрейд СОСПП. Ведь каждого из нас (представителей бизнеса) власть всегда может «развести», всех вместе власть не «разведет», поэтому надо быть вместе. Через несколько лет мы пришли к той же мысли, что конкуренция на одном

региональном поле разных бизнес-объединений зачастую принимает неконструктивную форму, поэтому нужно договариваться между собой. Мы начали эту историю с ТПП. Как 2 самые крупные бизнес-структуры договорились между собой и разделили сферы ответственности, в связи с чем мы не лезем в те вопросы, где у ТПП больше компетенций, и не создаем лишнюю конкуренцию. Это не значит, что мы отказались, например, от проблемы экспорта. В отношениях с властью мы также договорились вести единую политику. Позже к нам присоединились и другие объединения, мы подписали Меморандум уже для 4-х объединений. Затем к нам присоединился бизнес-омбудсмен.

Орлов И.Б.:

В Рязанской области мы задавали вопрос, может ли бизнесмен одновременно вступить в несколько бизнес-объединений? Оказалось, что единственная организация, закрывающая на это глаза, – это ТПП. Остальные организации считают, что либо вы с ними, либо против них.

Черепанов М.Г.:

У нас такого принципа нет, я не вижу в этом смысла. Мы все коллеги, партнеры.

Вшивцева М.Н.:

У нас есть член президиума, который одновременно является руководителем Союза малого и среднего бизнеса, членом комитета по транспорту в «Деловой России» и прочее.

Черепанов М.Г.:

Мы придерживаемся правила «вступать везде». Я бы хотел рассказать немного о себе. Я являюсь первым вице-президентом Свердловского областного союза промышлен-

ленников и предпринимателей, это моя общественная деятельность. Также я являюсь вице-президентом группы «Синара», многопрофильного холдинга, в котором работает около 30 тыс. человек. Президент СОСПП Дмитрий Александрович Пумпянский является членом Бюро РСПП и моим непосредственным руководителем по бизнесу.

Я бы хотел представить моих коллег, которые участвуют в этой встрече: исполнительный вице-президент Харламов Евгений Вячеславович, ответственный за аналитику, PR и взаимодействие со СМИ; исполнительный вице-президент Вшивцева Марина Николаевна занимается вопросами инвестиций и инноваций. Кроме того, Мария Николаевна является членом Общественной палаты, работает с общественными советами. Влияние на власть через общественные советы – очень важная задача. Исполнительный вице-президент Кансафарова Татьяна Анасовна занимается гуманитарными вопросами: кадрами, взаимодействием с профсоюзами. Каждый исполнительный вице-президент курирует несколько комитетов. Наш аппарат состоит из 10 человек.

Бюджет СОСПП составляет порядка 23-25 млн рублей в год, и основные расходы бюджета идут на содержание и аренду офиса, оплату труда и экспертную деятельность. Союз является некоммерческой организацией, мы не получаем прибыль от деятельности. Наш бюджет формируется за счет взносов, при этом принцип формирования бюджета совпадает с принципами РСПП, который формирует свой бюджет в основном из вложений членов.

По новому закону высшим руководящим органом ассоциации является совет, состоящий из руководителей крупных предприятий. Прежде нашим основным органом управления был президиум совета из 28 человек. По сути, неформально так и осталось.

Именно вице-президенты союза промышленников и предпринимателей выступают в качестве основных плательщиков взносов. Далее размер взноса зависит от численности работающих на предприятии.

СОСПП был образован 28 лет назад, он возник в 1990-е годы «снизу», по инициативе «красных директоров». В то время людям не платили зарплату на предприятиях по несколько месяцев, финансовая система была разрушена, повсюду были забастовки. В этих условиях директора спасали свои предприятия, собираясь вместе и решая вопросы по платежам за газ и свет. Порядка 8 лет назад руководители нашего союза, стоявшие у его истоков, стали людьми в возрасте, да и развитие рынка за это время существенно продвинулось. Поэтому появился запрос на апгрейд союза. Дмитрию Пумпянскому предложили возглавить союз, был организован президиум, прошли выборы, после чего мы были наняты на работу как наемные сотрудники. В целом, надо отметить, что мы достигли определенных успехов, сформировали финансовую схему, потому что раньше взносы не платились, а в периоды стагнации числились мертвые души. Мы «очистили» наши ряды от «мертвых душ», сформировали бюджет и организовали работу комитетов.

Экономика области развивается неплохо, если сравнивать с другими российскими регионами. Индекс промышленного производства в Свердловской области составил 109%, а по России был менее 103%. Инвестиции в основной капитал увеличились на 3,5%.

В наш союз входит порядка 400-500 предприятий, и 15 отраслевых союзов имеют коллективное членство. Каждый год мы принимаем в наши ряды от 20 до 30 предприятий, но численность наша не увеличивается, так как мы категорично относимся к

тем предприятиям, которые потеряли связь с союзом. В структуре СОСПП 7 комитетов и 6 комиссий, они структурно сформированы по отраслевым принципам (строительство, транспорт, логистика и пр.) и по проблематике (внешнеэкономическая деятельность, охрана труда и др.). Структура союза живая: так как серьезно развивался агропромышленный холдинг, у нас возникла новая комиссия по АПК. Комитеты и комиссии взаимодействуют с отраслевыми министерствами, участвуют в заседаниях с представителями министерств.

Какие формы и методы мы используем? Мы поддерживаем непосредственный контакт с губернатором, часто приглашаем его на заседания совета, президиума, проводим с губернатором «встречи без галстуков» (без прессы, когда губернатор может сказать больше, чем обычно говорит). На отраслевом уровне мы проводим встречи с министрами, в том числе и неформальные чаепития.

Мы стараемся войти во все комитеты и комиссии, которые только существуют в Свердловской области. Через наших представителей в других органах мы защищаем нашу позицию, «лоббировать» интересы. Кроме того, у нас есть указ губернатора и постановление правительства, на основании которых представитель союза оперативно участвует в заседаниях Правительства Свердловской области с правом совещательного голоса. С одной стороны, это показатель нашего авторитета, потому что мы единственное бизнес-объединение, имеющее данное право. С другой стороны, это инструмент для продвижения своих интересов. Также мы используем такой инструмент, как работа в общественных советах, через которые можно влиять на отраслевые министерства. Во всех комитетах и общественных советах мы присутствуем, а не-

сколько из них даже возглавляем. Представители других бизнес-объединений тоже возглавляют комиссии. Граница размыта, но в советах обычно превалирует бизнес.

Вшивцева М.Н.:

Прежде всего в общественных советах много активных пенсионеров, в отличие от общественных деятелей. Есть и представители вузов, но их немного. Я возглавляю общественный совет по экономике, где есть представители ведущих экономических вузов города и области.

Черепанов М.Г.:

На территориях муниципалитетов созданы свои подразделения союза, которые координируют деятельность на местах, в том числе занимаются развитием нашей сети. Мы участвуем в работе головного офиса РСПП, выполняем направляемые нам задачи, связанные с нормотворчеством, экспертизой проектов законодательных актов.

С 2012 г. мы ежегодно проводим опросы, в ходе которых идентифицируем проблемы, решение которых встраиваем в план работы на год. Отдельные проблемы уже второй год мы изучаем на фокус-группах, чтобы проверить те или иные гипотезы, получить информацию для планирования деятельности.

Наша основная миссия заключается в том, чтобы быть посредником между бизнесом и властью. Мы несем во власть мнение бизнеса как через законотворчество, через оценку регулирующего воздействия (ОРВ), так и участвуя в работе различных советов, комиссий, штабов.

Орлов И.Б.

Правильно ли я понял, что всего в союзе 28 вице-президентов? Они все министры

с «портфелями» или для кого-то вице-президентство это просто статус?

Черепанов М.Г.:

Безусловно, для большинства это просто статус. Часть из них забыла, что они вице-президенты СОСПП и не пользуются этим статусом. Преимущественно это собственники бизнеса, которые вспоминают о союзе, когда им это нужно. В тоже время есть вещи, когда конкретному бизнесмену выгоднее решить вопрос, подписать документ не с позиции генерального директора своей компании, а позиции вице-президент союза. В этом случае он защищает интересы отрасли, хотя одновременно защищает и свои интересы.

Гончарова Наталия Александровна, эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Вы сказали, что активно взаимодействуете с бизнесом в части ОРВ. Не могли бы вы подсказать, кто именно в СОСПП занимается этим вопросом?

Черепанов М.Г.:

У нас за этот блок ответственен Харламов Евгений Вячеславович. Хочу заметить, что РСПП оценивает нашу деятельность в области ОРВ на очень высоком уровне, мы являемся базовым объединением в этой области.

Харламов Евгений Вячеславович, исполнительный вице-президент СОСПП:

С 2013 г. у нас подписано соглашение с Министерством экономики Свердловской области (сейчас это Министерство экономики и территориального развития), где определены параметры нашего взаимодействия по ОРВ нормативных актов. В союзе был разработан регламент проведения ОРВ для

того, чтобы понять, как мы заходим в эту процедуру, как проводим оценку регулирующего воздействия.

У нас сформирован свой пул экспертов: руководители предприятий, предприниматели, юристы, специалисты, которые взаимодействуют с РСПП. Когда к нам заходит документ, то его сначала смотрят юристы и относят к определенным категориям по степени важности для союза. Если документ для нас важен, то мы отправляем его экспертам для подготовки заключения, после чего мы его направляем в Министерство экономики. На сегодняшний день мы работаем через сайт, размещаем там свои предложения.

Существует система согласительных совещаний. Когда поступают какие-то замечания от экспертов союза, «большая четверка» тоже участвует в этом, то включается механизм согласительных совещаний на уровне заместителей министров профильных комитетов, иногда участвуют и министры, чтобы прийти к консенсусу.

Черепанов М.Г.:

Я должен сказать, что согласительные комиссии – это наше завоевание, потому что ранее, когда эта система еще не работала, мы давали свои замечания, но они не принимались. Мы добились того, чтобы официально появился этот институт

Харламов Е.В.:

Более того, после постановления № 1551, мы добились того, что прямо в постановлении Правительства написано, что при возникновении неурегулированных с министерствами замечаний согласительные совещания попадают на уровень первого вице-губернатора. Министерства этого боятся, поэтому на согласительных совещаниях идет поиск компромиссов.

У нас есть примеры, когда мы совместно с ТПП формировали общие пакеты предложений, чтобы был больший вес, что серьезно продвигало нашу позицию. Я хотел бы подчеркнуть, что мы не бьемся по каждому документу. Если документ нормальный, то мы его поддерживаем, и министерства это ценят. Если у органов власти есть вопросы, то они позвонят и договорятся о компромиссе. Иногда мы рассматривали до 100 документов в год, иногда меньше, в зависимости от того, какой поток нормотворчества идет. В Министерстве экономики у нас есть рабочая группа, где на уровне заместителя министра мы с разной периодичностью собираемся и обсуждаем проблемные вопросы.

Оценка регулирующего воздействия закреплена в областном законе № 94, в который буквально недавно были внесены изменения для приведения его в соответствии с федеральными документами. У нас подписан ряд соглашений с муниципалитетами по ОРВ. Мы стараемся, чтобы местные отделения тоже принимали участие в данной процедуре и использовали этот ресурс как канал взаимодействия с местными администрациями.

Вшивцева М.Н.:

Действительно, мы выстраиваем системные отношения с властью. Базисом является система стратегического планирования Свердловской области. Надо сказать, что члены союза начали гораздо раньше анонсировать запрос на некую стратегичность в действиях власти. За 8 лет у нас поменялось 3 губернатора. Как вы понимаете, с каждой сменой руководителя сильно меняется система управления, естественно, что члены Союза были заинтересованы, чтобы была озвучена некая программная стратегия.

С появлением ФЗ № 172 это встало в свои рамки, с этого времени мы активно взаимодействуем с Правительством именно в парадигме стратегического взаимодействия. Стратегии у нас приняты ОЗ № 151, где прописаны направления, приоритеты стратегического развития и большие проекты. Сегодня идет актуализация стратегий, что связано с указом № 204, необходимостью привязать наши стратегические документы к реализации национальных проектов.

Есть рамка по стратегии, где запланированы ключевые индикаторы, прежде всего, ОРВ, инвестиции, социальные аспекты, а дальше идет декомпозиция, в рамках которой очень важен социально-экономический прогноз Свердловской области, который формируется Министерством экономики. Прогноз делается фундаментальный, в том числе, по развитию различных отраслей и территорий. Формируется краткосрочный прогноз и среднесрочный, который актуализируется раз в 3 года. Мы, как объединение делового сообщества, активно участвуем в рассмотрении этого документа, рассылает нашим экспертам и смотрим возможные предложения.

На основе экономического прогноза формируется бюджетный прогноз. Надо сказать, что бюджет формируется по программно-целевому принципу, то есть 90% бюджета – это государственные программы. И тут начинается самое интересное, потому что есть бюджет, который идет через программы. Мы для себя определили 8 программ, в которые непосредственно участвуют члены союза. Программа развития промышленности, программа развития образования, агрокомплекса, транспорта и т.д. Мы выбрали наиболее значимые, потому что невозможно работать со всеми 28 программами.

Каким образом мы можем влиять? Это очень сложно, потому что очень ограниченное время, программы формируются в недрах министерств и всплывают на поверхность практически тогда, когда их нужно принимать в Заксобрании. Поэтому работа в общественных советах для нас является одной из ключевых функций, потому что именно в общественных советах впервые всплывают программы, которые мы потом в комитетах дорабатываем. Мы являемся членами согласительной комиссии по бюджету, не являясь представителями какой-то фракции. Тем не менее нас приглашают на комиссию, и мы можем выразить точку зрения, где нас могут услышать депутаты.

На сегодняшний день в рамках актуализации системы стратегического планирования и самой стратегии проведена гигантская работа: создано 23 отраслевых стратегии и около 75 муниципальных стратегий. Задача этого года – создать матрицу наложения, когда стратегии отраслевые будут четко прослеживаться в территориальном разрезе. Это должно лечь в основу национальных проектов, которые реализуются через советы на территориях, при администрациях территориальных округов.

Очень важен для нас социологический опрос, по сути дела та повестка, о которой говорили, формируется исходя из нашего ежегодного опроса. Мы его проводим 7 лет, можем посмотреть ретроспективу, тем более за это время было 2 кризисных периода, поэтому у нас есть возможность непосредственно отследить настроения предприятий союза на тот или иной момент. Так получается, что у нас равное разделение респондентов по 30% малого, среднего и большого бизнеса. Динамика экономического состояния предприятий, очень интересный слайд, вы видите красное – это хорошо, черное и серое не очень хорошо. То есть это мнение

предпринимателей о ситуации на предприятиях. То есть красное, оранжевое – ситуация улучшилась, стабилизировалась. С этой точки зрения, мы видим, что в 2015 г. был резкий провал, потом потихонечку нарастает позитивное настроение. Это мы называем умеренным оптимизмом, что подтверждается экономической ситуацией. То есть по барометру, по этому году, это запрос на кадровую политику, качество кадров.

Вот топ-5 факторов, влияющих на экономическое состояние предприятий: начиная с административных барьеров, проверок, тарифов естественных монополий, недостаточность и высокая стоимость кадров. Если вы посмотрите ретроспективу, то увидите, каким образом меняются факторы. Надо сказать, что после 2014 г. основные факторы касались не рыночных вещей, а связанных с господдержкой и недовольством государственной политикой в сфере налоговых льгот. На сегодняшний день эти позиции отошли на задний план, а ключевыми позициями стали рыночные. То есть это спрос платежеспособности, а ключевая проблема – кадры. Как мы видим, оптимизм присутствует, учитывая текущее экономическое состояние. Видим стабильное увеличение численности работников предприятий. Умеренный оптимизм заключается в том, что предприятия надеются на рост.

Что касается инвестиционной деятельности, то основная проблема связана с тем, что предприятия находятся в зоне неопределенности, связанной с кризисом, с нестабильными явлениями. Почти 50% предприятий реализует инвестиционные проекты за счет собственных средств. Несмотря на то, что все больше среди сфер инвестирования занимают научные предприятия, НИОКРы, цифровая трансформация, все равно вопрос по инвестированию является проблемным. Если мы смотрим по цифровиза-

ции и инновациям, мы также спросили, насколько предприятий, готовы ли они вводить инновации. Мы видим, что 59% предприятий уже используют инновации. Процентом 70 предприятий, занимаются инновациями сами, то есть используя внутренние разработки.

Сейчас появились такие формы, как корпоративные венчурные фонды и акселераторы. Только небольшая доля предприятий взаимодействует с университетами для формирования инновационного продукта и только 2% закупают инновации на рынке. В чем здесь проблема? В том, что производственная кооперация на инновационном рынке почти отсутствует, то есть предприятия работают внутри себя. Здесь мы плотно взаимодействуем с уральским венчурным фондом, который также пытается выстроить системную работу по выявлению интересных венчурных проектов и предложения их большим корпорациям.

В прошлом году инициативно образовался такой сегмент как предприятия по IT, возникла комиссия по IT и цифровым технологиям. Наша задача – понять, какая здесь заложена возможность для кооперации: обслуживающие процессы, бухгалтерия, документооборот, только появляется цифровизация в секторе промышленности 4.0. Нам повезло, у нас есть «ИННОПРОМ» – международная выставка, где промышленники сами могут выставить предложения. Выставка действительно стала международной, где можно посмотреть современные решения со всего мира. А если посмотреть по способам цифровизации, то в инновационном плане предприятия цифровизируются собственными силами, и это тоже проблема для развития активного IT-кластера, у которого есть все предпосылки для развития. Мы все время сравниваем себя с Казанью, где за счет качественного пиара тема цифровой столицы

России поднята на флаг, но если посмотреть по реальной ситуации (количеству школ, выпускников, наличию собственных разработок и собственных компаний), то мы опережаем Казань. Тем не менее серьезные решения на уровне власти по поддержке данного сектора в Казани принимаются лучше. Наша комиссия по цифровым технологиям провела серьезный и интересный анализ, потому что основная проблема – кадры. Екатеринбург отстает от Казани и Новосибирска, где цифры выше по контрольному приему в разы. Наша задача – поднять цифры приема.

Орлов И.Б.:

А кто является участниками опроса?

Вишивцева М.Н.:

Это вопрос специфический, чем больше мы проводим опросов, тем больше директоров отвечает. Мы безусловно отправляем директорам, но это выборочная проверка: сами директора отвечают, но не 100%.

Орлов И.Б.:

Каким образом у вас формируется экспертное сообщество?

Вишивцева М.Н.:

У нас всего 10 человек, поэтому мы выстраиваем сетевые отношения с распределением поля взаимодействия с деловыми сообществами. По технологическим решениям у нас активно работает с главными инженерами комитет по промышленности, а по отраслевым вопросам – соответствующие комитеты. Если у нас возникает вопрос, связанный с профессиональной деятельностью, здесь мы работаем с профессиональным сообществом, которое заинтересовано в нашей аудитории.

Черепанов М.Г.:

Тема экспертов – важная очень тема, мы дорожим пулом экспертом, он безусловно основан на добрых отношениях и на нашем авторитете. Им нужен прямой контакт с нами, обязательства с нашей стороны. Поэтому больших проблем не возникает, мы выходим к людям, просим помощи. Редко, кто нам сказал: «Мы заняты или заплати денег». Кроме того, у нас очень большой выбор. Не может человек помочь, мы приходим к другому. Допустим по ОРВ есть уже сформировавшийся пул экспертов, которые наиболее часто участвует. Раз в год мы вручаем им грамоты, подарки дарим. И людям приятно.

Орлов И.Б.:

Правильно ли я понимаю, что у вас 2 пути формирования экспертного пула? Первый путь сетевой: вы обращаетесь в организацию, а они предоставляют эксперта. Второй путь – конкретные люди, с которыми вы работаете, когда обращение идет напрямую к людям.

Кансафарова Татьяна Анасовна, исполнительный вице-президент СОСПП по работе в сфере взаимоотношений с отраслевыми союзами, профсоюзами, социально-трудовых отношений:

Здесь важен человеческий фактор. В экспертное сообщество входят члены предприятия. Надо, чтобы они сами были заинтересованы, потому что зачастую те нормативные документы, какие мы им предлагаем касаются лично их. От того, насколько качественно они отнесутся к экспертизе, зависит конечный результат. Мы получаем эксперта, они – доступ к первичной информации, которая будет регулировать их рынок.

Орлов И.Б.:

Опыт работы к Рязани показал, что бизнес и вузы друг друга плохо слышат. Объяснение таково – мы бы хотели, но бизнес не идет навстречу.

Кансафарова Т.А.:

На самом деле есть проблемы и у нас. По итогам соцопроса за 2018 год мы увидели, что проблема кадров вышла на второе место после ситуации, связанной с платежеспособным спросом. Кадровая проблема встала на один уровень с экономическими вопросам. Особенно тесно это связано с планами предприятия на развитие и инвестирование в свой бизнес. Предприятия готовы развиваться, но кадры сдерживают. Вопрос кадров обсуждается по всей стране, дискутируют, как готовить высококвалифицированные кадры для работы в ведущих секторах экономике. 40% предприятий отметили ухудшение данной ситуации. В то же время предприятия понимают, какими ресурсами это можно решить. Те инструменты, которые выбирают предприятия, лежат на поверхности: практико-ориентированное и дуальное обучение, профессиональные стандарты.

Мы с 2016 г. находимся в пилотном проекте, подписав соглашение с Национальным агентством развития квалификаций. Как раз 20% предприятий считают, что профстандарт поможет решить проблему, потому что профстандарт – это техническое задание для образовательных организаций. Это документ государственный, но его формирует профессиональное сообщество.

Кроме того, выход из кадровой проблемы видится во вложениях предприятий в профессиональные и ориентационные направления. Вопрос трудовой мобильности не так актуален для Свердловской области, но в связи с тем, что у нас очень разноплано-

вые муниципальные образования в сфере производства, встает вопрос мобильности трудовых ресурсов именно в муниципальном срезе. Екатеринбург – большой пылесос, который выкачивает трудовые ресурсы из прилегающих территорий. С другой стороны, из Екатеринбурга также утекают трудовые ресурсы. Вопрос не только в КЦП, нужно учесть тому, что реально необходимо на рынке труда. Кроме системы СПО, у нас есть корпоративные университеты (УГМК, «УралВагонЗавод»), где много вложений от бизнеса. Вопрос в состыковке требований бизнеса и образования. Этим мы занимаемся, когда работаем с профессиональными стандартами. Поздно приходить в 9-й класс, надо раньше приходить, чтобы дети выбрали естественные науки для сдачи экзаменов, чтобы дальше поступать на технические направления вузов или СПО. В регионе, с подачи нашего сообщества, появилась программа «Уральская инженерная школа»: задача идти в школы и готовить детей через кружки, типа робототехники, вести профориентационную работу. Имидж работодателя формируется уже в школьном возрасте, хотя сначала, конечно, для родителей. Да, есть базовые кафедры, иное взаимодействие с вузами. Проблема для промышленников и приоритет – дефицит высококвалифицированных рабочих кадров, «синих воротничков». Мы тесно работаем с региональным Министерством образования и профильной политики региона, в том числе, мы напрямую работаем с вузами, чтобы выстраивать контрольные цифры приема, исходя из потребностей бизнеса и долгосрочных стратегий. КЦП не только по цифрам приема, но и по набору компетенций, которые должны быть заложены при подготовке. Это экспертно-профессиональная деятельность, в которую мы вовлечены.

Мы – объединение работодателей, то есть по факту мы имеем право диктовать, кто нужен на рынке труда. Конечно же для того, чтобы вкладывать инвестиции сейчас. У нас появился проект, который 5 лет реализуется – «Законодательный пакт Уральского бизнеса». Мы формируем, сделав запрос, проекты ключевых актов, которые интересуют предприятия. Например, проект областного закона, связанного с трудоустройством инвалидов. У нас, с одной стороны, есть необходимость обеспечения трудовыми местами, с другой стороны, есть ограничения. Мы находимся в стадии разработки закона, чтобы найти трудовые квоты по трудоустройству. Мы подписали письмо, что готовы войти в пилотный проект по стране, надеемся, что Министерство труда нас услышит. Мы четко выделяем федеральные законодательные инициативы, на которые сложнее влиять (РСПП, депутаты Госдумы от региона). Мы заключили соглашение с представителями от Свердловской области, с областным законодательным парламентом, что мы готовы выступать в качестве экспертов при обсуждении законов. Мы тоже хотим, чтобы наши инициативы были услышаны. Пока что мы не имеем право законодательной инициативы с точки зрения закона, но надеемся, что нам удастся переломить ситуацию.

Черепанов М.Г.:

Возвращаясь к вопросу политики, то в этой части мы участвуем. Например, что касается выборов в региональное законодательное собрание, мы заинтересованы, чтобы как можно больше представителей бизнеса вошло в него. Мы долго занимались этим, сегодня это есть. С этими людьми нам проще работать, они наши «лоббисты». В части того, как формируется план законодательных действий, ключевые комитеты по бюджету и промышленной политике с нами

советуются на предмет рассмотрения плана законодательных действий. Мы даем рекомендации и предложения.

Кансафарова Т.А:

В Заксобрании есть профильные комитеты, в работе которых мы заинтересованы: Комитет по социальной политике, Комитеты по бюджету, промышленности, развитию. Ведь речь идет о средствах, выделяемых на налоговую поддержку и инвестиционные проекты, которые необходимы бизнесу. Это ключевые комитеты, с которыми мы тесно взаимодействуем, к которым приходим на заседания. Конечно, далеко не всегда удается продвинуть наши интересы. Но недавно была инициатива: повысить количество средств, заложенных в бюджете, на субсидирование балансодержателей оздоровительных детских лагерей. У нас в Свердловской области порядка 80-ти детских лагерей, из них 15 находится на балансе бизнеса. Поэтому, чтобы им помогать, выделять субсидии, мы добились того, что ежегодно эта сумма увеличивается. Кроме того, сложилась практика подписания трехсторонних соглашений. Например, документ о Социальном партнерстве региона, который подписывают разные стороны: правительства региона – губернатора Свердловской области, работодателей в нашем лице и объединения профсоюзных организаций. Мы подписываем соглашение на 3 года, которое совпадает с стратегическими документами в регионе. Подписываем соглашение, что бизнес социально-ответственен, бизнес выплачивает зарплату без задержек с соблюдением трудового законодательства, соблюдает меры в сфере охраны труда. Правительство берет на себя бюджетные обязательства, потому что оно одно в двух лицах, выступая с точки зрения работодателей для бюджетных организаций. Профсоюзы подписывают и гарантируют, что они способствуют сохранению

социального мира и остаются в рамках законодательства. Этот документ - политический - социально-экономический одновременно - подписывается с 1991 года. В рамках этого соглашения мы тесно взаимодействуем с профсоюзами, потому что есть российская трехсторонняя комиссия на уровне РСПП, где рассматриваются документы, связанные с социально-трудовыми отношениями, вопросами, которые влияют на ключевые решения. Такая же комиссия работает в Свердловской области, с которой мы обсуждаем документы или трудовые вопросы. Кроме того, у нас есть муниципальные трехсторонние соглашения. Более 80 муниципалитетов имеют такие территориальные соглашения. По количеству территориальных соглашений и коллективных договоров в Свердловской области являемся одним из лидеров на территории РФ.

Отдельно стоит сказать о теме, связанной с меценатством, благотворительностью, то есть той самой социальной ответственностью бизнеса, вложением бизнеса в социальную инфраструктуру. На территории региона с 2011 г. реализуется такой проект, как ежегодное благотворительное мероприятие по сбору средств - «Екатерининская ассамблея». Мы проводим подготовительную работу, собираем все существующие социальные проекты, находящиеся на территории, выбираем порядка 30-40 проектов. Затем отбираем лучшие путем голосования членов нашего совета. Это все же социальный проект со всеми признаками проектирования конечных результатов. Когда выбирается путем голосования проект, который достоин получения гранта, то в день Святой Екатерины - 7 декабря - мы традиционно проводим Екатерининскую Ассамблею по сбору средств, чтобы он реализовался. Делаем очень прозрачный механизм, который виден бизнесу. Этот проект, с одной стороны,

пиар, чтобы показать, что бизнес не только зарабатывает деньги, но и имеет добропорядочное лицо. Губернатор всегда принимает участие в нашей благотворительной акции, а мы выходим с партнерами, поддерживающими проекты. Часто те проекты, которые мы выносим и поддерживаем, в дальнейшем получают поддержку со стороны Правительства, то есть получается настоящее частно-государственное партнерство. Может не так формально, как положено по закону, но тем не менее, это настоящее партнерство.

Также мы являемся партнерами Форума доноров, который во всем мире известен как организация благотворительная. Мы являемся партнерами и экспертами по проведению конкурса на лучший благотворительный проект среди бизнеса. Мы отметили проекты в прошлом году не с точки зрения того, кто больше денег дает, а кто продумывает социальные инвестиции. Да, это чисто бизнесовый подход, но в то же время мы не просто хотим потушить огонь деньгами, а желаем решить проблему, чтобы она больше не возникала. В этом плане мы тесно сотрудничаем с федеральными институтами, которые занимаются благотворительностью.

Я бы хотел затронуть еще один аспект касательно работы с персоналом. Я имею в виду участие бизнеса в работе наблюдательных советов образовательных учреждений. Эта тема тоже важная: мы считаем, что наблюдательный совет того или иного учебного заведения - тот инструмент, с помощью которого можно повернуть лодку образовательного учреждения в сторону бизнеса. Не секрет, что многие вузы и СПО плывут разновекторно с бизнесом. Бизнес привносит бизнес-процессы в образовательную сферу: например, я - эксперт Наблюдательного совета Федерального государственного университета. Когда я захожу туда и вижу, как

там организованы бизнес-процессы, я вижу, что это прошлое бизнеса. За счет того, Дмитрий Александрович Пумпянский возглавляет наблюдательного совета Федерального государственного университета, появилась другая жизнь, он поворачивает эту лодку. Мы пропагандируем, что бизнес должен войти в наблюдательные советы, возглавлять их в сторону бизнеса, особенно СПО, если мы имеем градообразующие предприятие. Нам губернатор поручил эту сферу, чтобы мы ее взяли под свой контроль. У нас осталось 3 из 84 образовательных организаций без наблюдателя со стороны бизнеса, остальные укомплектовали.

Степанов Антон Александрович, эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Первый вопрос по поводу продвижения вашей законодательной повестки на федеральный уровень. Правильно ли я понимаю, что больше вы используете механизм «лоббирование» через депутатов Госдумы, нежели законодательную инициативу Свердловского Заксобрания?

Кансафарова Т.А.:

Мы используем все возможные инструменты и каналы. Напрямую направляем запросы депутатам Государственной думы, потому что они знают все подводные течения и инициативы, какие есть. Та как Свердловское Заксобрание имеет право на законодательную инициативу, мы его тоже информируем, какая проблематика у нас есть. Но это не всегда возможно, потому что больше согласующих моментов, намного дольше эта процедура должна пройти на региональном уровне, а затем только - на федеральном. Быстрее сразу пойти в Госдуму. Еще есть канал РСПП: через его профильные комитеты мы тоже часто направляем информацию либо в комитеты, либо напра-

мую пишем письма Александру Николаевичу Шохину, что есть такая потребность, проект, который нужно продвигать.

Черепанов М.Г.:

В первую очередь, зоной нашей компетенции мы видим региональную законодательную сферу. В этом смысле мы рассматриваем РСПП как фронт-менеджера, это их функция, но без нас они не смогут этим заниматься. Как мы черпаем информацию благодаря социологическим исследованиям с мест, так они черпают информацию от нас.

Степанов А.А.:

Вопрос по поводу Екатерининской ассамблеи. Как вы к этому пришли, почему именно такая формула?

Черепанов М.Г.:

У нас есть фильм про Екатерининскую ассамблею, презентация, где можно почувствовать атмосферу. Это проект для нас людей, непрофессиональных в этой области, начинался непросто. Но сегодня я могу сказать, что мы профессиональны в этой сфере. Мы обладаем технологиями «приятного отъема средств» у бизнеса в сторону благополучателей. История развивалась так: князь Голицын – поток древнего рода, гражданин США – волею судеб в 1990-е гг. приехал из США в Россию, работал как иностранный гражданин на совместном предприятии. В 1990-е гг. приехало много подобных людей, которые видели, как живет русский народ. Их жены стали собирать деньги. Дмитрий Александрович стал инициатором того, чтобы подобное мероприятие организовать в Екатеринбурге.

Вшивцева М.Н.:

Матрица была взята из столицы, а мы удачно придумали, как нам кажется, название. Сейчас много желающих взять контроль над этим делом.

Черепанов М.Г.:

Почему мы связали с этим днем, у меня была история, когда я был туристом в Милане, все магазины закрыты в будний день, оказывается этот день – день Святого покровителя Милана. Я был поражен тем, что этот день был объявлен нерабочим. Мы идем к Святой цели – сделать 7 декабря нерабочим днем.

Степанов А.А.:

Это же про социальную ответственность, про которую мы сегодня не один раз говорили. Насколько у бизнеса и власти есть какое-то противоречие в понимании того, что такое социальная ответственность? Часто считается, что бизнес видит свою социальную ответственность там, где заканчивается Налоговой кодекс. Бывают ли локальные конфликты, где бизнес заставляют что-то сделать, мотивируя социальной ответственностью?

Черепанов М.Г.:

Ситуация в динамике улучшается. Я помню время, когда приглашали в высокие кабинеты и говорили: «Ты, дружище у нас будешь спонсором футбольного клуба, с вас столько-то». Сейчас ситуация гармоничнее. РСПП раньше задавал вопрос о том, как власть относится к бизнесу: одним из вариантов ответа был: «Как к кошельку». По-прежнему, это так, но власть стала гибче. Если бизнесмен стал спонсором хоккейного клуба, потом у него появляется земельный участок или он выигрывает тендер. Все это негласно, но об этом все знают.

Кансафарова Т.А.:

В 1990-е работал механизм другой, было тяжело. Тут же видно, что деньги уходят на проекты, которые остаются на территории. У бизнеса завод стоит здесь, и Дворец культуры здесь. Человек, который ходит на предприятие, потом же ходит в Дворец культуры. То есть он вкладывает инвестиции с точки зрения того, что он вкладывает в регион присутствия. Известная мировая технология – концепция инвестиционного развития: 21 принцип того, куда нужно вкладывать деньги, чтобы следующее поколение могло жить на этой территории.

Черепанов М.Г.:

Бывает такое, что кто-то поднимается, у него появляется деньги, а статуса нет. Ему нужен статус, благодаря спонсорству он получает статус, например, его признают человеком года в какой-нибудь номинации.

Кансафарова Т.А.:

Делят же благотворительность и социальную ответственность, когда анонимно дают средства. Мы - объединение работодателей, задача которого, в том числе, и пиар наших членов и их деятельности. Мы хотим показывать позитивный имидж.

Орлов И.Б.:

В Рязани у нас было анкетирование студентов по дальнейшей траектории после окончания университета. Половина хотела вложиться в бизнес, другие хотели уехать из Рязани. Есть ли проблема, что вы вкладываетесь в обучение людей, а они уезжают?

Вшивцева М.Н.:

Конечно, существует неравновесная ситуация.

Кансафарова Т.А.:

Это особенно актуально, когда мы говорим о небольших городах, где нужно закреплять сотрудника и его семью. Мы рисуем портрет, какие нужны потребности: зарплату мы дадим, а куда он будет тратить деньги? Если на территории нет кинотеатров, магазинов, элементарной инфраструктуры, которая позволит ему ощущать себя в комфортной среде, он будет думать о переезде. Почему бизнес вкладывается в инфраструктуру на территории и становится социально-ответственным для того, чтобы люди остались в городе. Наглядный пример Полевского, где есть магазины, музей, куда можно приходить со всей семьёй, то есть бизнес вкладывается, чтобы оставить и закрепить людей.

Фельдман Павел Львович, ведущий эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

У вас автоматизированное анкетирование или рассылаются анкеты?

Вшивцева М.Н.:

Пока рассылаются анкеты, но мы стараемся меняться. В техническое задание на новый сайт закладываем идею экспресс-анкет. Но тут возникают другие проблемы: несмотря на то, что ссылка приходит всем, готовимся уговаривать респондентов.

ROUND TABLE WITH VICE-PRESIDENTS OF THE SVERDLOVSK REGIONAL UNION OF INDUSTRIALS AND ENTREPRENEURS

This material presents the thesis of an introductory meeting of the participants of the expedition of the Research and Study Laboratory for Studies in Business Communications in the Sverdlovsk Region, during which the vice-presidents of the Union, spoke about principles of the Union, its experience of the interaction with regional and municipal authorities and mechanisms of promotion and protection of industry interests of the business association members.

Key words:

Business associations, Sverdlovsk regional union of industrials and entrepreneurs, the interaction of business and government, large business, regulatory impact assessment.